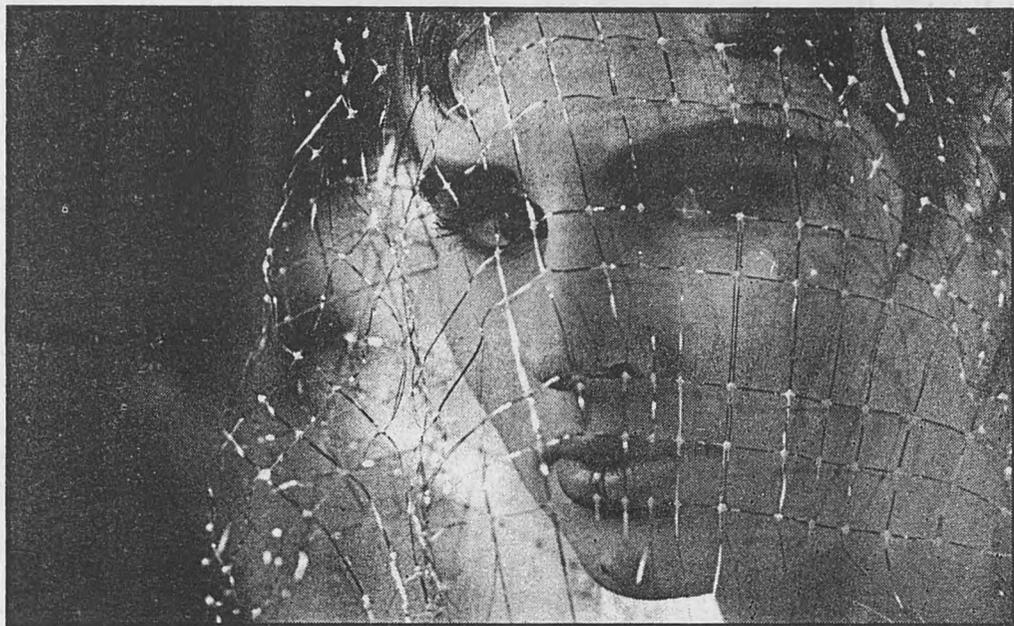

Фото
Владимира Макарова.

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА

ДЕВОЧКА на шаре

В 6 лет Ирина Епифанова заявила родителям, что будет певицей. Для них, наверное, это прозвучало, как: хочу в космонавты. Пусть, дескать, хочет, мы-то знаем, кем ей стать. Папа-врач выбрал для дочери медицину. На случай неудачи — иностранные языки. Мама молчала. Когда-то сама хотела быть танцовщицей — занималась хореографией. Оказалось больным сердце. Устремилась в медицину. Но вышла замуж, и муж сказал: не нужна мне медсестра, а нужна домохозяйка. Вся энергия семье досталась. А дочери, похоже, передалось ее нереализованное, потаенное упрямство.

Она нашла Ирине педагога по вокалу, подтолкнула к участию в московском отборочном этапе пятого телевизионного конкурса молодых исполнителей эстрадной песни. Со дня того выступления — 3 января прошлого года — Ирина отсчитывает время профессиональной работы.

Звание лауреата Ялты-90 заслужили и мать, и дочь: одна на сцене, другая — за кулисами.

— Что такое Ялта? Просто конкурс. Три дня я была разной. Люди меня все равно никак не восприняли: они не знают мой стиль, имидж. Этого и нет еще, наверное. Получила премию 500 рублей, из которых вычли подоходный налог. И все. Мне теперь надо создать такое, чтобы выстрелить и попасть «в десятку», пока мое лауреатство не забылось. Я хочу найти новый образ. Образ чистого, неиспорченного человека.

— Этаким романтик?

— Да. Но сталкивающийся с нашей действительностью.

— И что делающий при столкновении: уходящий в себя, увливающий в сторону?..

— Борьба!

Ира не провоцирует конфликты, но если они сами находят ее — не уворачивается. Заговорили о школе, сказала с вызовом в адрес непоправимого прошлого: «Школа никак на меня не повлияла и ничем не запомнилась. Я была пассивным человеком». И тут же, будто для примера «пассивности», саморазоблачилась: «Девочкам в десятом классе не разрешили красить ногти, пришла к нам завуч и сказала: быстро пальцы на стол. А я человек агрессивный. Как это так! Женщина должна следить за руками. И, естественно, красить ногти. Это чисто женская... обязанность. Я спросила завуча: вам еще линейку в руки не дать? Мне устроили разбирательство на комсомольском собрании: мол, Епифанова себя похабно ведет, грубит старшим, плюс имеет четыре двойки по физике в первом полугодии. А у меня женское мышление — не для решения задач».

Хороша пассивность!

Побыла солисткой группы «Браво». Сотрудничество привело к конфликту: в основе изначально оказалось слово «трудно», а не приставка «со-». Ирина пришла к нам с песней «Джамайка» как собственной визитной карточкой. А ей навязывали «Старый отель» Жанны Агузаровой. Препятствие репертуар группы налипало на губах и убивало эмоции. Она без эмоций — не она. Даже «Песню Аноты» из кинофильма «Веселые ребята» на конкурсе в Ялте Ира пела так, что казалось, ей с трудом удастся удержать сердце в груди — такова частота пульса. С группой «Браво» рассталась, не совпала по ритму.

— Ваше поколение вас понимает?

— Да. Одноклассники говорят: круто! То есть уже не «совок», но пока еще не «запад». Но чтобы стать звездой, надо иметь внутреннюю дисциплину, семь пядей во лбу, много денег для запи-

сей, покупки костюмов, аппаратуры... и для взяток тоже. Без этого никуда. Она — иллюзионистка. Как-то так над собой поколдует за кулисами — и на сцене. уже не она, а некто, кем в данный миг ее душа пожелает предстать. Трость превращает в букет цветов. Причем она сама не совсем понимает, как это происходит: получается! Дар угнездился в оболочке девочки, не ведающей, что творит, вернее, отчего так творит. Вне фокуса, вне сцены она кажется воробьем, умилительным в своей юности, наивности, задиристости.

— У задуманного вами образа чистого человека есть прототип?

— Девочка на шаре. Пикассо. Моя самая любимая картина. Девочка на шаре — это про меня.

Да, это про нее. Там и борьба с собой, и хрупкая наивность, и гибкая сила...

— Я люблю Пастернака, а в прозе — Жоржи Амаду... Люблю море. Латыши говорят: красивый, как море.

Ей интересно рассказывать о себе — она не успела устать от перечисления событий жизни, увлечений.

Она вместе с собеседником словно заглядывает в самое себя, проясняет собственные потемки. В нашем деле человек должен быть сильным. Если на Западе существуют условия для становления, если тебя «лепят», то тут ты ищешь сам и «лепишь» себя сам. И если у тебя есть друзья, которые могут помочь, хорошо, а если нет — то очень тяжело.

— Как давно вы ощущаете себя самостоятельной?

— С раннего детства.

Интервью с ней хранит привкус школьных экзаменов. От нее нельзя требовать афоризмов и аксиом — она не состарилась до них. От нее не ждешь и скандальной хроники — не успела «заслужить» интриг.

Алла Перевалова.